

УДК 316.7; 929.52.09
DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.21

НАСЛЕДНИЦА КАЗАЧЬЕЙ СЛАВЫ

HEIRESS OF THE COSSACK GLORY

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
ГТРК «Дон-ТР»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: surkova@dontr.ru

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Editor of the TV studio “Don-TR”,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: surkova@dontr.ru

Статья посвящена историческому феномену, обретающему особый смысл в год 450-летия служения казаков России и 75-летию Победы во Второй мировой войне. На основании исторических источников и личных мемуаров статья рассказывает о том, как два члена одной донской семьи за свои подвиги получили европейское признание. Между этими событиями прошло свыше 130 лет.

The article is devoted to a historical phenomenon that takes on a special meaning in the year of the 450th anniversary of the service of the Russian Cossacks and the 75th anniversary of Victory in World War II. Based on historical sources and personal memoirs, the article tells that two members of the same Don family received European recognition for their exploits. More than 130 years have passed between these events.

Ключевые слова: наполеоновские войны; граф-атаман Платов; визит в Лондон; Анна Марли; французское Сопротивление; «Партизанская песня».

Keywords: the Napoleonic wars; earl-ataman Platov; visit to London; Anna Marley; the French resistance; “Partisan song”.

В 2020 г. благодарное человечество отмечает 75-ю годовщину Победы во Второй мировой войне. Для нас, живущих на Дону, он символизирует и ещё один исторический рубеж – 450 лет служения каза-

ков России. События эти разделяют не годы – эпохи, но истории, с её гениальной парадоксальностью, удаётся обнаружить связующую их нить.

Феномен донского казачества неизменно привлекает к себе внимание. Ещё со времён, когда донцы одержали верх над непобедимой османской армией. «Повесть об Азовском осадном сидении» изучали в дореволюционных гимназиях. Известно, что территория Российской империи не раз прирастала трудами отважных казаков. За четыре с половиной столетия казачество одержало немало громких побед. Но апогей славы Войска Донского приходится всё же на эпоху войн с Наполеоном. Как сформулировал участник событий генерал А.П. Ермолов, «казаки сделали удивлением Европы» (Коршиков, 2004. С. 19).

Вот уже двести лет портреты 14 героев-донцов представлены в военной галерее Эрмитажа, сотни фамилий казаков начертаны на стенах Георгиевского зала Московского Кремля. Тема подвига казаков продолжает волновать исследователей – открываются новые факты, появляются новые исторические труды. Но есть в этой истории неизменные величины.

«Ни до, ни после Платова, ни один донской казак на Родине и за границей не удостоивался такого количества наград, званий, титулов и отличий. Войсковой атаман, генерал от кавалерии, кавалер ордена Св. Георгия 2-го класса (а также 3-го и 4-го классов. – Л.С.), всех высших российских и многих иностранных орденов, граф Матвей Иванович Платов и до сего дня считается самым знаменитым донцом, и громкой общеевропейской славе он во многом обязан предводительству казачьими полками в 1812–1815 гг.» (Безотосный, 1999. С. 132).

У нас есть основания обратиться сегодня именно к этой легендарной персоне, напомнив некоторые эпизоды наполеоновской кампании с участием «вихорь-атамана».

В июне 1812 г. корпус атамана Платова первым встретил в Гродно перешедших через Неман войска Наполеона. Казаки прикрывали отступление русской армии. И в этот труднейший момент, всего через две недели, в местечке Мир одержали первую с начала Отечественной войны победу, применив против отборной польской конницы старинный донской приём «вентерь». В честь победы, пришедшейся к тому же на день Полтавской битвы, по всей России служили благодарственные молебны.

Паскевич в своих воспоминаниях отмечал: «Это дело имело большие последствия в нравственном отношении. В кавалерии или бьют всегда, или бывают биты. Всё зависит от первого успеха. Плато-

ву необходимо было разбить неприятеля под Миром, чтобы остановить хвастовство и наглость поляков» (Сапожников, 2012. С. 137).

Приказ по армии Багратион начал словами: «Наконец неприятельские войска с нами встретились, и генерал от кавалерии Платов гонит их и бьёт» (Сапожников, 2012. С. 137).

Роль казаков, выражаясь языком современников Платова, в «делах и походах» 1812 г. оценили и противники, оставившие многочисленные воспоминания.

«Оценку действий казаков, услышанную от генерала Кюльбера, записал офицер Дюмонсо: “Казаки являются, несмотря на видимость неорганизованности, прекрасной лёгкой кавалерией. Их служба на аванпостах, во время малой войны и в разведке не оставляет желать ничего лучшего, поэтому они весьма полезны для русской армии, безопасность которой обеспечивают своей исключительной, последовательной и образцовой бдительностью... Следует опасаться их всякий раз, когда, не будучи в превосходящих силах, они оказывают некоторое сопротивление или не спеша отступают: это значит, что они опираются на какой-то резерв, на который хотят вас заманить. Поэтому опасайтесь неосторожного преследования, когда они уступают и отступают. Их засады всегда умело организованы, если вы попадёте в них, то они опрокинут вас своим числом, будут отчаянно преследовать, нанесут катастрофические потери, после чего как по волшебству исчезнут, как только к вам подоспеет подкрепление”» (Сапожников, 2012. С. 146).

Дополним эту характеристику знаменитыми воспоминаниями старшего вахмистра 2-го кирасирского полка О. Тириона: «Ужас, производимый их появлением, был таков, что при первом крике: “Казаки!”, перелетавшем из уст в уста вдоль всей колонны и с быстротою молнии достигавшем её головы, все ускоряли свой марш, не справляясь, есть ли на самом деле какая-то опасность» (Сапожников, 2012. С. 747).

Не вдаваясь в подробности баталей 1812 г., напомним только, что, вступив в войну в её первые часы, полгода спустя именно казаки выпроводили непрошенных гостей за пределы Российской империи. Подвиги сотен героев-донцов, защитивших Отечество, были по достоинству вознаграждены, а их бесстрашный предводитель, ещё до 1812-го увенчанный практически всеми российскими наградами, удостоился графского титула.

В высочайшем рескрипте от 29.10.1812 говорилось: «В знак признательности моей к Войску Донскому и во изъявление особенного

моего благоволения к заслугам вашим признаю справедливым возвести вас с потомством в графское достоинство... Возвещая вас о сём, остаюсь Я уверенным, что по известному усердию вашему ко Мне и Отечеству в новом звании сём ещё более будете споспешествовать с вверенным вам войском поражению и конечному истреблению врага России... Пребывая вам благосклонный Александр» (Коршиков, 2004. С. 76). Предводителю донцов была оказана особая честь. Сенат повелел управляющему Военным министерством князю А.И. Горчакову объявить о пожаловании атамана Платова в графское достоинство всенародно.

Отечественная война завершилась 25 декабря 1812 г., но возвращаться домой было ещё не время. Солдатам-победителям, как и их отважным потомкам 130 лет спустя, предстояло вместе с лукавыми союзниками освободить Европу. Весь 1813 г. они снова были в походе.

«М.И. Платов сражался при Альтенбурге, а затем в Лейпцигской битве и под Веймаром, за что получил в награду высший российский орден Св. Андрея Первозванного. За альтенбургское дело атаман был пожалован портретом Александра I, украшенным алмазами, для ношения на груди, а австрийский император прислал ему орден Св. Марии-Терезии 3-й степени» (Безотосный, 1999. С. 126).

В Государственном архиве Ростовской области хранятся письма атамана времён наполеоновской кампании. Несколько лет назад они были опубликованы. Вот что 14 октября 1813 г. Платов писал вдовствующей императрице Марии Фёдоровне: «Славная победа, над ним 6-го числа сего месяца при Лейпциге одержанная, решила участь всей Европы, до сего злодейски угнетаемой... Теперь ретируется неприятель с великою торопливостью, подрывает в виду нашем зарядные ящики и сжигает лишние обозы свои. Я по воле всемилостивейшего Государя Императора с войсками гоню его, ежедневно бью и беру в плен, а в ночное время тревожу его, не даю ему покоя и не отстану от него нимало до самого Рейна» (Донское казачество ... , 2012. С. 491).

На изображениях атамана этой поры появилось бриллиантовое перо, или челенга, с лаврами и вензелем Александра I. Челенга – это упругая кисть или султан на парадных киверах казачьих генералов, введенная в униформу в 1809 г. Атаман Платов оказался единственным среди современников обладателем драгоценного знака отличия.

В 1814 г. корпус Платова с боями прошёл по территории Франции.

Участник заграничных походов военный историк А.И. Михайловский-Данилевский подвёл итог: «Когда русские знамёна понесли от Москвы по всему пространству Европы, казаки постоянно были впереди армий. Они первые заняли взорванный Кремль, в Кенигсберге

первые объявили независимость пруссаков и провозгласили её в Берлине перед окнами Королевского дворца, тогда как товарищи их, при рукоплескании саксонцев, прежде всех входили в Дрезден. В Гамбурге, Касселе, Бремене, Лейпциге, на берегах Рейна, в Амстердаме, в столице Карла Великого питомцы Дона были свидетелями первых радостных слёз, проливаемых жителями в восторге благодарности за избавление от железного ига, и благословений, возносимых народами Европы великому имени Александра. Со времени Отечественной войны до заключения Парижского мира казаки взяли более 800 орудий и 100 000 пленных» (Коршиков, 2004. С. 80).

Когда 19 марта 1814 г. союзные армии торжественно вступили в Париж, граф М.И. Платов находился в свите российского императора.

В поздравлении со взятием Парижа и окончанием военных действий императрица Елизавета Алексеевна писала старому воину: «Знаменитое Войско Донское, имея в вас опытного и неустрашимого вождя, было одним из тех сильных орудий; кои надолго утвердили покоем и благоденствием Европы, а славу России навсегда» (Коршиков, 2004. С. 82).

О том, что казаки разбили биваки прямо на Елисейских полях, а коней купали в Сене, рассказывают и сегодня. Как и о том, что с тех самых пор в Париже появились бистро. Казачьи полки явились едва ли не главной достопримечательностью для самих парижан.

Однако парижский триумф не стал для победителя Наполеона финалом победных торжеств. С 24 мая по 14 июня 1814 г. в составе избранной свиты он сопровождал Александра I в поездке в Англию, где восхищённые британцы осыпали донского героя почестями едва ли не больше, чем самого императора. В честь атамана один из новопостроенных кораблей английского флота назвали «Граф Платов». Принц-регент подарил свой украшенный драгоценностями портрет для ношения на груди на ленте ордена Подвязки. Оксфордский университет вручил диплом доктора права. Портрет М.И. Платова, написанный Т. Лоуренсом во время пребывания атамана в Лондоне, более двух веков экспонируется в зале Ватерлоо Виндзорского дворца, наряду с изображениями знаменитых полководцев А. Веллингтона и Г. Блюхера.

В Новочеркасском музее истории донского казачества хранится драгоценная сабля, преподнесённая атаману советом города Лондона. На ней надпись: «пожалована атаману графу Платову в знак высокого уважения Совета к его непревзойдённому мастерству, блестящим талантам и неустрашимому мужеству, проявленным им во время про-

должительной борьбы за свободу, мир и счастье Европы» (Коршиков, 2004. С. 63).

Земной путь легендарного казака завершился в январе 1818 г. Он скончался в своём имении под Таганрогом.

Недалеко от этих мест были владения греков Алфераки. Глава семейства Дмитрий Ильич, герой Чесменской битвы, вступивший со своим судном в эскадру Орлова на стороне России. Земли в Приазовье он получил из рук Екатерины. В XIX в. Алфераки обладали огромными поместьями, были первыми дворянами греческого происхождения в этих краях. С их родом связано появление в Таганроге итальянской оперы, первого симфонического оркестра, первой библиотеки. С 1927 г. Таганрогский краеведческий музей размещается в роскошном особняке – дворце Алфераки.

Среди музейных реликвий здесь хранится и изящный столик из ныне несуществующей усадьбы Платовых. Любопытно, что управляющим в этой усадьбе служил дед А.П. Чехова, а сам будущий писатель, гимназистом, слушал музыку в исполнении композитора Танеева и скрипача Ауэра как раз в этих залах... Чего только не встретишь на перекрёстках истории!

Платовские артефакты попали в собрание музея, поскольку один из наследников богатого грека, будучи камергером двора, женился на внучке легендарного атамана. Следы этой семьи, как и тысяч других, почти затерялись в вихрях XX в., но эхо давних событий неожиданно отозвалось уже в наши дни...

«...В октябре 1917 года я появилась на свет... Всё казалось безмятежным в квартире моих родителей в Санкт-Петербурге. Старинные книги, портреты, бархатные кресла... Над роялем висит историческая гравюра прабабушки Анны Матфеевны, дочери атамана Платова, с надписью: “Дам в жёны мою дочь тому, кто мне доставит Наполеона живым или мёртвым”» (Анна Марли, 2008. С. 38).

Это отрывок из опубликованных в России воспоминаний праправнучки атамана Анны Бутулинской. Благодаря им уже в XXI в. мы узнаём о национальной героине Франции, вошедшей в историю под именем Анна Марли. Год рождения многое определил в её судьбе – отца вскоре расстреляли, мать с двумя маленькими дочерьми бежала за границу, во Францию. Жизнь в эмиграции не была безоблачной, но Анну влекло творчество.

«Гитару подарила мне няня на Рождество. Я давно мечтала иметь гитару, даже ещё в школе соорудила дощечку, натянула на неё резинки и вечером в дортуаре перебирала их под одеялом, вслушиваясь в их

дребезжание. А теперь гитара вот тут – настоящая... А научил играть на ней один казак. Сестра Марина с подругами посещали балы в “станции” казаков в окрестностях Канн. Казаки много работали, но зато по субботам отводили душу... Я там впервые поняла колдовство и красоту русской удали и веселья» (Анна Марли, 2008. С. 62).

Судьба подарила талантливой девочке встречи с Прокофьевым, Шаляпиным, Кшесинской. В 1937 г. жюри в составе Лифаря, Коровина, Тэффи, Немировича-Данченко назвало её «Мисс России». Анна рано вышла на сцену, начала писать песни.

«Приятель по театру уговорил меня пойти в студию и напеть пластинку под аккомпанемент гитары. Инженер звукозаписи сделал мне комплимент: “Мадемуазель – у вас золото в голосе!”. Этого было достаточно, чтобы я призналась в авторстве песен. Слух пронёсся – и пластинка попала к дирижёру дансинга. Проходя однажды по эспланаде, я остановилась, не веря своим ушам: парочки танцевали под мои мелодии» (Анна Марли, 2008. С. 72).

Вскоре девушка с гитарой уже писала песни для самых популярных парижских певцов. В 18 лет она стала полноправным членом САСЕМ – сообщества писателей, композиторов и издателей Франции – под псевдонимом Анна Марли.

В 1941 г. судьба забросила Анну в Лондон. И здесь произошла невероятная переключка времён. «Профессор Сергей Александрович Коновалов читал лекции по русской литературе и славистике в Оксфорде... У него я впервые узнала детали из жизни атамана Платова, моего предка. Герой сражений против войск Наполеона, Платов и его казачьи полки были окружены легендарной славой... Начав службу в 13 лет урядником, он был назначен командиром полка в возрасте двадцати лет, и за доблесть в сражениях был произведён в генерал-майоры в сорок лет. При торжественном вступлении русских войск в Париж, граф Платов был в свите русского Государя и потом сопровождал его в Англию. Принц-регент (будущий король Георг IV) подарил Платову свой портрет, усыпанный бриллиантами с надписью: “В знак почтения, уважения и удивления к бессмертным подвигам, подвигам для пользы отечества своего и для спасения Европы”.

Ещё больший триумф, чем в Лондоне, ожидал Платова на Дону. В Новочеркасске его с почётом встретили местные власти и духовенство под звон церковных колоколов и пушечную пальбу. Граф Платов отвесил три земных поклона и, взяв в руки горсть родной ему донской земли, поцеловал» (Анна Марли, 2008. С. 159).

Теперь, когда Европа снова была в огне, наступила пора Анны.

«Мы часто собираемся и часами обсуждаем мировые проблемы: Советский Союз в войне, политику, религию. Наш православный священник молится за соотечественников – атеистов, которые защищают Родину. А я пишу русские песни для солдат: “Солнце встаёт”, “Прощай, Москва!”, “Маша на завод пошла”, “Полянка”...

Как ни странно, шок войны меня окрылил. Я начала ездить со своей гитарой от одного края Англии до другого, неся песни и надежду. Театр британских армий зачислил меня в свои турне. Я составляла программы моих песен по-французски, по-английски, по-русски...

Шеф канадских радиопередач первым пригласил меня в Би-би-си. В соседней студии работала группа “Французы говорят французам”. Каждый раз, возвращаясь в Лондон, я им приносила новые песни.

Я не помню, кто привёл меня в штаб-квартиру “Свободных французов де Голля” и вскоре я стала петь для солдат, лётчиков, моряков и парашютистов.

...Познакомилась с группой русских, работающих в Би-би-си. Они хотят, чтобы я участвовала в их программе, и находят, что моя боевая песня “Маша” имеет силу батальона. Впервые услышала у них замечательный кавалерийский марш “Полюшко-поле”, который решила включить в мой репертуар» (Анна Марли, 2008. С. 125–126).

В эти месяцы в далёком Лондоне на глаза Анне случайно попала газета с заметкой о смоленских партизанах, и что-то запало в сердце.

«...Мы выступаем на походной сцене. Зал набит военными. Кончаю мой номер кавалерийским маршем “Полюшко-поле”. Энтузиазм зала проявляется особенно: свистят, кричат и шумно отбивают ногами ритм. Скрываюсь за кулисами, за лохматой занавесью на проволоке. Дух замер, не могу ещё прийти в себя, точно лошадь, прискакавшая к финишу, которая не может остановиться. А пальцы уже перебирают на гитаре другую мелодию – нечто новое, что крутится, мелькает и вот-вот воплотится в нотах.

*...Народные мстители, мы отобьём злую силу,
Пусть ветер свободы засыплет и нашу могилу...*

...Вскоре предстояло дать концерт морякам. А они нас не всегда принимают всерьёз – подсмеиваются над певицами. Я начинаю с весёлого и сентиментального, а под конец рассказываю и пою про партизан. Слушают внимательно, полная тишина, ведь по-русски они не понимают, а всё же притаились; ритм на приглушенных струнах их поражает, мой свист – удивляет, кажется, чувствуем одинаково.

Продолжительные, настойчивые и серьёзные аплодисменты выражают их одобрение: проба прошла успешно...

Радио Би-би-си назвало эту песню “Герилья Сонг”, и я её включила в мою программу. Продолжаю петь её по радио и в поездках для военных» (Анна Марли, 2008. С. 138–139).

Так в 1942 г. родилась «Песня партизан».

Полгода спустя молодые военкоры Жозеф Кессель и Морис Дрюон, вдохновлённые «Маршем партизан», предложили Анне французский вариант текста песни.

«...Новая радиостанция французского Сопротивления “Честь и Родина” искала опознавательный музыкальный сигнал. Прослушали многих и выбрали мой свист “Партизанской песни” единственный, который неприятельское радио не могло заглушить...

В то время “Партизанская песня” становится песней Сопротивления» (Анна Марли, 2008. С. 163).

24 августа 1944 г. генерал де Голль торжественно вступил в Париж. На подаренной им фотографии – надпись: «Анне Марли, которая сделала свой талант оружием для Франции». Как когда-то в Лондоне чествовали её легендарного предка, теперь Париж воздавал должное далёкой внучке атамана. Генерал де Голль вручил ей высшую награду Франции орден Почётного легиона.

Весной 1945 г., когда вся Европа ликовала, в числе немногих избранных исполнителей она была приглашена на грандиозный концерт в честь Победы в Берлине, где генералы союзных армий дарили русской музе Сопротивления цветы.

В 1965 г. на концерте, посвящённом 20-летию Победы, «Партизанскую песню», которой было суждено стать второй после «Марсельезы» патриотической песней Франции, в парижском зале Ле Плейель исполнял Краснознаменный ансамбль им. Александрова. Парижане аплодировали стоя, со слезами на глазах. Пели советские артисты по-французски, не догадываясь, что написала её их соотечественница о русских партизанах, на русском языке.

Талант Анны Марли отмечен многими наградами, но дороже наград для неё была благодарная память.

В 2000 г. на торжествах, посвящённых 60-летию исторического призыва де Голя к Сопротивлению, Анне Марли была оказана честь возжечь пламя у Могилы Неизвестного Солдата под Триумфальной аркой в Париже. Только одна женщина делала это до неё – королева Великобритании Елизавета. В эти дни наследница атамана Платова была почетным гостем на открытии грандиозного музея Второй миро-

вой войны, одна из экспозиций которого была посвящена её песням. Несколько лет спустя именем Анны Марли в предместье Парижа Медон назовут городской парк, в городе Сен-Жан-де-ля-Рюэль – культурный центр, а в городе Отен – концертный зал музыкальной школы.

На склоне лет Анна Марли записала в дневнике: «С годами во мне всё больше усиливалось тяготение ко всему русскому. Сегодня я чувствую себя русской!» Она умерла 16 апреля 2006 г. на Аляске. Но успела передать бесценные реликвии на родину. Орден Почётного легиона ныне хранится во дворце Алфераки в Таганроге.

Литература

Анна Марли. Стихия песни: из истории русского зарубежья / сост. В.И. Третьякова, автор проекта В.П. Имтосими. Владикавказ : Олимп, 2008. 416 с.

Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М. : Российская политическая энциклопедия, 1999. 192 с.

Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. : сб. док. Ростов н/Д., 2012. 752 с.

Коршиков Н.С. Дворяне и графы Платовы. Ростов н/Д. : NB, 2004. 260 с.

Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб. : Альянс-Архео, 2012. 848 с.

References

Anna Marley. (2008). Element of the song: from the history of the Russian Abroad. Comp. V.I. Tretyakov, author of the project V.P. Imtosi. Vladikavkaz: Olimp. (in Russian).

Bezotosny, V.M. (1999). Don generals and chieftain Platov in 1812. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (in Russian).

Don Cossacks in the Patriotic War of 1812 and overseas campaigns of the Russian army 1813-1814. Collection of documents. (2012). Rostov-on-Don. (in Russian).

Korshikov, N.S. (2004). Nobles and earls of Platov. Rostov-on-Don: NB. (in Russian).

Sapozhnikov, A.I. (2012). Don Army in the Patriotic War of 1812. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo. (in Russian).

Поступила в редакцию

19 февраля 2020 г.